

«ВЫСОЧАЙШЕ РАЗРЕШЕНО СУЩЕСТВОВАНИЕ ДОНСКОГО ВОЙСКА СЧИТАТЬ С 3 ЯНВАРЯ 1570 ГОДА...», ИЛИ РОЖДЕНИЕ 300-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ВОЙСКА ДОНСКОГО (ЧАСТЬ II)

А.А. Волвенко

Аннотация. В статье продолжен анализ инициативы по проведению 300-летнего юбилея «существования» (службы) войска в мае 1870 г. в Новочеркасске. Разбираются возможные мотивы инициативы войскового наказного атамана М.И. Черткова по организации юбилея, показано значение монарших «милостей», приуроченных к торжеству. Среди них особое внимание уделяется повышению жалования казачьим офицерам и безвозмездной передачи срочных участков земли их владельцам в потомственную собственность. В работе отражены основные события, состоявшегося 21–22 мая 1870 г. юбилея. Приводятся данные по финансовым затратам, детали основных праздничных мероприятий. Донской юбилей стал одним из первых региональных примеров разворачивающейся в России юбилеемании второй половины XIX–начала XX в., однако, имея общие черты характерные для российских исторических юбилеев, он обладал и определенными специфическими признаками, которые также рассматриваются в статье.

Ключевые слова: войско Донское, старшинство, царская грамота, 300-летие, юбилей, атаман М.И. Чертков, Новочеркасск, войсковые праздники.

Волвенко Алексей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Таганрогского института имени А.П. Чехова – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 347936, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48, avolvenko@mail.ru.

“THE EXISTENCE OF THE DONSKY TROOPS TO BE READ OUT FROM JANUARY 3, 1570...” OR THE BIRTH OF THE 300-YEAR ANNIVERSARY OF THE DONSKY TROOPS (PART 2)

A.A. Volvenko

Abstract. The article continues the analysis of the initiative to celebrate the 300th anniversary of the “existence” (service) of the army in May 1870 in Novocherkassk. The article analyzes possible motives of the initiative of the military ataman M.I. Chertkova on the organization of the jubilee and the significance of the royal “mercies”, dedicated to the celebration. Among “mercies”, special attention is paid to increasing salaries of Cossack officers and the free transfer of urgent land to their owners in hereditary property. The main events of the anniversary are reflected in the work. The article provides data on financial costs, details of the main festive events. The Don Jubilee was one of the first regional examples of the unfolding “jubilee-mania” in Russia regarding events of the second half of XIX–beginning of XX centuries. Although the anniversary has common characteristics, it also possessed certain specific features, which are analyzed in the conclusion of the article.

Keywords: Don army, seniority, royal certificate, 300th anniversary, ataman M.I. Chertkov, Novocherkassk, military holidays.

Volvenko Alexey A., Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Taganrog Institute of A.P. Chekhov – Branch of Federal Statefunded Educational Institution of the Higher Education of the Rostov State Economic University (RINH), 48, Initsiativnaya St., Taganrog, Rostov region, 347936, Russia, avolvenko@mail.ru.

Войсковой наказной атаман (далее – в.н.а.) М.И. Чертков не спешил с ответом на июньский запрос Д.А. Милютина о возможности выкупа срочных участков. После получения телеграммы А.П. Чеботарева от 12 августа 1869 г. атаман стал уделять больше внимания юбилейным делам. Скорее всего, находясь уже в Ливадии, где проводил летние дни Александр II, М.И. Чертков 31 августа подготовил письмо с обоснованием переноса даты празднования юбилея с 3 января на 3 мая 1870 г. По мнению атамана, для того чтобы «отпраздновать этот знаменательный день», необходимо было собрать представителей всех станиц в Новочеркасске, «между тем есть станицы, удаленные от войскового города на 450 верст, а время торжества совпадает с порою суровых морозов и метелей», кроме того, Новочеркасск не имеет «даже крытого манежа» для проведения торжеств [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 8–8об.]. В связи с этим М.И. Чертков и предложил новую дату праздника. Об этой инициативе император узнал уже на следующий день. 1 сентября 1869 г. он принял атамана с высочайшим докладом, частью которого было упомянутое письмо.

По итогам аудиенции Александр II дал разрешение на перенос даты юбилея и поручил М.И. Черткову довести до сведения военного министра Д.А. Милютина императорское желание, чтобы грядущее торжество «было ознаменовано приравнением окладов офицеров войска Донского, состоящих на службе в армейских казачьих полках, с окладами положенными для офицеров регулярной кавалерии, и чтобы ко дню юбилея был разрешен вопрос о передаче срочных участков... в полную их (владельцев – А.В.) собственность» [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 116, л. 1–1об.].

Впоследствии М.И. Чертков оправдывался перед Д.А. Милютиным за содержание императорского поручения. В письме к министру от 25 сентября 1869 г. атаман подчеркивал, что «вопрос о царских милостях им был поднят случайно», когда во время доклада Александр II спросил его о предстоящем юбилее. Как уверял М.И. Чертков, он на это не рассчитывал и предполагал доложить в министерство о результатах встречи с императором в годовом отчете [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 116, л. 9–10]. Для нас же совершенно очевидно, что атаман лукавил! Вряд ли можно представить ситуацию, в которой проблемы окладов казачьих офицеров (их уравнение с окладами регулярных офицеров означало существенное повышение казачьего жалования) и передачи срочных участков так волновали Александра II, что он только и ждал повода, чтобы озвучить их возможное решение. Более того, нам кажется далеко неслучайным, что упомянутые «царские милости» оказались в связке друг с другом. В этой паре просматривается следующая логика. Согласно бюрократической практике, монаршие желания должны были быть проработаны на реальность их исполнения. Если осуществление сразу двух пожеланий признавалось возможным, то император, и соответственно атаман, оказывались бы в глазах донских казаков абсолютными благодетелями. Но в условиях постоянной борьбы с дефицитом бюджета империи и позицией военного министра надежда на такой вариант развития событий была ничтожно мала. Тогда реализовался бы следующий сценарий – при сравнении окладов (и увеличении жалования казачьих офицеров) оказывались бы смягчены условия по выкупу участков большинством их владельцев (как на этом настаивал Д.А. Милютин); если же сравнение отклонялось, то открывалась бы возможность для

даровой раздачи срочных участков в потомственную собственность. Конечно, нельзя исключать и того, что обе царские «милости» могли не преодолеть жернова согласований, но это дало бы повод для справедливого гнева со стороны императора с неизвестными последствиями. При этом явно предпочтительнее выглядит вариант с раздачей срочных участков, так как вопрос решался не с помощью расходования казенных средств, а за счет земельных ресурсов, формально принадлежащих войску. Возможно, описанная логика — это всего лишь наши предположения, но мы, все же, будем настаивать на том, что подобные рассуждения могли иметь место и даже были как-то проговорены между Александром II и М.И. Чертковым.

Об этом косвенно свидетельствуют дальнейшие события. В январе 1870 г. министр финансов М.Х. Рейтерн заявил «о положительной невозможности отнести на суммы государственного казначейства потребный на то (сравнение окладов — А.В.) расход» [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 38]. На соответствующий запрос военного министра к М.И. Черткову последний сообщил, что «состояние войсковых финансовых средств не позволят отнести расход этот на войсковые суммы» [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 38об.]. В связи с этим 1 февраля 1870 г. Александр II «соизволил предположение об увеличении окладов жалованья (казачьим офицерам — А.В.) отложить до более благоприятного времени» [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 38об.]. Впрочем, этот срок окажется не таким уж далеким, и к теме жалования мы еще вернемся. Одновременно М.И. Чертков прорабатывал императорское поручение об изыскании дополнительных правительственных мероприятий в отношении войска Донского, которые могли быть приурочены к юбилею. В письме к Милютину от 21 января 1870 г. атаман в числе таких мероприятий упомянул готовившееся введение на Дону мировых судебных установлений (мирового суда) и реформу Войскового Правления (центрального органа управления войском) [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 116, л. 11об.]. В конце марта 1870 г. М.И. Чертков предложил начальнику Главного управления иррегулярных войск (ГУИВ) Н.И. Карлгофу разрабатываемое в его ведомстве «Положение об общественном (станичном) управлении в казачьих войсках» окончательно утвердить как можно ближе к юбилейной дате [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 116, л. 17–18]. Сама же дата праздника снова подверглась корректировке. Она была передвинута на 20 мая, а затем еще на один день. Таким образом, 21 мая стало днем официального старта юбилейных торжеств на Дону. По решению Александра II, представлять царствующий дом на празднике должен был наследник престола Александр с супругой. Именно трагедия в семье наследника (20 апреля 1870 г. скоропостижно скончался его 10-месячный сын) послужила причиной переноса юбилея сначала на 20-ое, а затем из-за кануна празднования Вознесения Господня на 21 мая [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 139]. И, наконец, главное. Проблема передачи срочных участков земли в потомственную собственность была решена на бесплатной основе! 23 апреля 1870 г. Александр II утвердил «Положение об обеспечении генералов, штаб и обер-офицеров и классных чиновников Донского войска», которое должно было вступить в силу «со дня обнародования». Согласно положению, срочные участки переходили в потомственную собственность их владельцам без выкупа, но затем, как и все подобные земли, они облагались пошлинами, из которых формировался вспомогательный войсковой капитал для выплат пенсий будущим офицерам и чиновникам [ПСЗРИ, т. XLV,

№ 48274]. Причем еще в декабре 1869 г. М.И. Чертков представил в министерство переработанный (с учетом замечаний Д.А. Милютина) проект о срочных участках, который предусматривал механизм их выкупа в потомственную собственность [Столетие, 1902, с. 508]. Думается, что перелом в этом деле произошел после получения отрицательного заключения от министра финансов. Впрочем, есть и иная точка зрения. В одиннадцатом томе «Столетия Военного министерства» хотя и упоминается о желании Александра II оформить к юбилею передачу срочных участков в виде особой милости, авторы тома в отказе от выкупа увидели приоритетное влияние другого обстоятельства. Дело в том, что в ГУИВ предложения М.И. Черткова о срочных участках рассматривались параллельно с проектом правил о наделении землями чиновников и офицеров Кубанского и Терского казачьих войск. В этом проекте, в силу специфики землепользования и землевладения в Кавказском крае, земельные наделы планировалось передать в постоянную собственность местным казачьим офицерам и чиновникам исключительно на безвозмездной основе. Так как оба проекта чиновниками ГУИВ «подводились» под высочайшее утверждение одновременно (подписаны Александром II 23 апреля), было принято решение унифицировать процесс передачи/раздачи земельных владений казачьим офицерам и чиновниками Донского, Кубанского и Терского казачьих войск [Столетие, 1902, с. 509– 511].

В конце апреля 1870 г. Д.А. Милютин предложил в рамках реформы Войскового Правления сменить название «Земля войска Донского» на «Область войска Донского» и, соответственно, Войсковое Правление на Областное [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 134, л. 1–2, 19]. Инициативу министра Александр II поддержал и 21 мая в первый день юбилейных торжеств завизировал соответствующий указ [ПСЗРИ, 1874, № 48387]. На царскую милость переименование было уже не похоже, более того в этом правительственном шаге известный донской историк начала XX в. С.Г. Сватиков увидел политическую подоплеку [Сватиков, 1924, с. 350] или, выражаясь современным языком, проявление символической политики.

9 мая на Дон приехал помощник начальника ГУИВ А.П. Чеботарев для того, чтобы контролировать ход подготовки к торжеству. С собой он привез подписанные императором «Положение об обеспечении генералов, штаб и обер-офицеров и классных чиновников Донского войска» и «Временное Положение о преобразовании Войскового Правления войска Донского» [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 116, л. 26]. Согласованные к юбилею проекты «Временных Правил о введении мировых судебных установлений в земле войска Донского впредь до введения земских учреждений» и «Положения об общественном (станичном) управлении в казачьих войсках» еще готовились к процедуре высочайшего утверждения. Таким образом, своеобразный список преобразований, приуроченных к юбилею, состоял из четырех упомянутых пунктов/положений (не считая переименования). Именно их должен был прокомментировать по заказу Д.А. Милютина сотрудник ГУИВ А.Л. Шанявский, написав соответствующую статью для «Русского инвалида». Такое задание он получил 11 мая, но не успел его исполнить к 15–17 мая, как первоначально планировалось [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 116, л. 36–37]. Статья вышла в первый день юбилея 21 мая, и началась словами о том, что в этом же номере газеты опубликован

приказ по военному ведомству «об увеличении жалования офицерам, состоящим на действительной службе в строевых частях войска Донского до окладов, определённых табелью 17 апреля 1859 г. для регулярной кавалерии, с 1 января 1871 года» [Русский инвалид, 1870, № 111]. Таким образом, данным приказом реализовывалось отложенное императорское пожелание. Нам неизвестны обстоятельства появления приказа, но складывается впечатление, что он был составлен в короткий срок, возможно, даже с 11 по 20 мая. Появление финансовых средств на увеличение казачьего офицерского жалования в среднем на 30%, Шаняевский объяснил наличием сбережений, сделанных в смете Военного министерства «вследствие предпринятых преобразований в казачьих войсках» [Русский инвалид, 1870, № 111]. Но это было очевидное «авансовое» решение. С 1862 г. сметы министерств на каждый последующий год вносились на рассмотрение Государственного Совета до 1 ноября текущего года (в нашем случае – 1869 г.) и ГУИВ просто технически не успевало заложить соответствующие «сбережения» в смету 1870 г. В статье не были освещены реформы мирового суда и станичного управления, так как информация о них не могла быть опубликована ранее официального объявления в «Сенатских ведомостях» (а этого еще не произошло). Тем не менее, весь список преобразований (кроме переименования) был торжественно озвучен в.н.а. М.И. Чертковым утром 21 мая при представлении ему «всех чинов и станичных атаманов» [Попов, 1870, с. 7–8]. Повышение жалования и безвозмездная передача срочных участков земли стали главным царским «подарком» к 300-летию юбилею Донского войска.

Как мы уже отметили выше, непосредственная подготовка к проведению юбилейных торжеств началась на Дону с получения августовской телеграммы А.П. Чеботарева. 5 сентября 1869 г. по войску был распространен приказ, в котором утверждалась дата старшинства – 3 января 1570 г. [РГВИА, ф. 330, оп. 1, д. 116, л. 2]. Но из-за нового срока празднования активная стадия организации юбилейных мероприятий стартовала с опубликования 3 января 1870 г. высочайшей грамоты Александра II «О пожаловании Войску Донскому Георгиевского знамени в память трехсотлетнего существования войска». Содержание грамоты легло в основу приказа по войску Донскому от 4 января 1870 г., который был разослан в многочисленных копиях по всем округам еще Земли войска Донского [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 15]. В марте 1870 г. было принято решение о финансировании юбилейных расходов исключительно за счет войсковых средств [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 56–63об.]. Первоначально выделенная сумма в 15 тыс. рублей неоднократно увеличивалась, и в итоге войско потратило на юбилей 45 тыс. рублей [РГВИА, ф. 330, оп. 20, д. 293, л. 7–7об.]. Сумма для того времени весьма внушительная (так, например, в Черкасском округе, славившимся дороговизной, в 1871 г. корова стоила около 23–26 руб., лошадь 48–50 руб., а на самой крупной на Дону Урюпинской ярмарке фунт говядины или баранины можно было приобрести за 5 копеек, а пуд коровьего масла – за 10 руб. [Памятная книжка, 1871, с. 25, 39.]).

Мы не располагаем постатейной сметой юбилейного бюджета. Но очевидно, что наиболее затратными оказались компенсация проезда станичных депутатов во главе с атаманами и почетных гостей юбилея, денежные премии по случаю

торжества, иллюминация Новочеркаска и проведение фейерверка, организация торжественных завтраков, обедов и народной (войсковой) «хлеб-соли», подготовка праздничных щитов, транспарантов и афиш. Впрочем, среди горожан в юбилейные дни ходили слухи о «громадных затратах по устройству праздника», о том, что «простая деревянная беседка, против театра, стоит 10 тыс. руб. серебром, что иллюминация сада — 30 тыс., и что будет сожжен необыкновенный фейерверк с 10 тыс. ракет» [Всемирная иллюстрация, 1870, т. 3, № 81].

Кроме станичных представителей планировалось пригласить на празднование еще 55 служилых и отставных генералов, деятельность которых оставила заметный след в истории войска Донского [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 65–68]. Свои депутатии для участия в торжественном войсковом круге прислали все казацьи войска империи [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 971, л. 100, 136–138, 140–144; Попов, 1870, с. 4–5]. В первый день юбилея 21 мая высочайшими наградами были удостоены первые лица администрации, начиная с атамана и заканчивая директором училищ, а также генеральские звания получили 6 человек, штаб- и обер-офицерские — 31, классные чины — 68, подарками и деньгами были удостоены 45 человек, а «канцелярским чинам» на премии было выделено около 4800 рублей [Попов, 1870, с. 8]. Для проведения торжественных завтраков и обедов, а также для угощения простых лиц войсковой «хлебом-солью» в центре Новочеркаска был построен павильон, состоящий из трех секций — для высших особ, для офицеров и чиновников и для станичных атаманов и депутатов. Вокруг павильона для обыкновенных зрителей были сооружены «возвышенные подмостки» и столы. По свидетельству современников таких зрителей оказалось немало: «Вообще, съезд к этому празднику был так велик, что уже за неделю трудно было найти помещение в гостинице, так что за номер платили по 25 р. в сутки; представители же станичных обществ помещались в палатках, за городом» [Всемирная иллюстрация, 1870, т. 3, № 77]. Несмотря на недавнее семейное горе, император разрешил провести иллюминацию города вечером 21 мая. На следующий день на обеде в честь наследника присутствовало 150 особо избранных персон. Каждому из них были розданы «литографированные меню, украшенные кругом виньетками из донской истории, из коих первое место занимает изображение того момента, когда ныне благополучно царствующий государь император, в 1837 г. принял знаки атаманского достоинства; затем изображение Ермака, покорителя Сибири, памятник графу Платову, картина из “Азовского сидения”, где женщины являются сподвижницами защитников казаков, и, наконец, картина переселения с Дону семейных казаков на Кавказ» [Попов, 1870, с. 20–21]. Вечером 22 мая основные гуляния проходили в Александровском саду, который был «иллюминирован разноцветными фонарями, шкаликами и площадками в количестве 38 тыс. огней». В саду горожане и гости могли послушать «4 хора музыки, 4 хора песенников», в том числе знаменитый первый профессиональный народный хор И.Е. Молчанова, и увидеть представления акробатов и гимнастов. Ближе к ночи прогремел фейерверк, как в самом городе, так и за его пределами «подле реки Аксай, на лугу, видимом со всех концов сада и из дворца (Атаманского — А.В) [Всемирная иллюстрация, 1870, т. 3, № 77]. У входа в Александровский сад, а также в нем самом войсковая администрация установила 3 деревянных щита (около 16, 15 и 13 метров в высоту каждый), на которых были изображены «вензелевым» стилем император и наследник с супругами, а также

государственная и династическая символика, оружие, надписи из грамот. По задумке приглашенного из Таганрога архитектора Н.И. Трусова, по обе стороны главной аллеи сада в специальных арках разместились «200 малых транспарантов, с краткими надписями, представляющими из трехвековой истории Донского Войска, в хронологическом порядке, с одной стороны аллеи — заслуги и подвиги казаков, а с другой — царские милости и награды, пожалованные Войску» [Попов, 1870, с. 27]. Напомним, что Х.И. Попов являлся автором-составителем этих надписей. «И нужно было видеть, — писал корреспондент популярного в то время журнала «Всемирная иллюстрация», — с каким усердием ходили старики казаки и записывали все, что они вычитали, что они видели» [Всемирная иллюстрация, 1870, т. 3, № 75]. Наследник престола также прогулялся по аллее и «особенно отозвался о транспарантах с историческими надписями, сказав: “Такая иллюминация полезна. Она знакомит народ с его историей”» [Попов, 1870, с. 28]. Александр уехал из Новочеркасска утром 23 мая, явно находясь под впечатлением от увиденного. В одном из писем к своему дяде великому князю Михаилу Николаевичу он написал об удовольствии общения с казаками, к которым «нельзя не привязаться и не уважать их после 300-летней верной службы России» [Уортман, 2004, с. 245].

О других подробностях юбилейных торжеств можно узнать из публикаций в периодической печати и небольшой книжки Х.И. Попова. Среди них наиболее полными и детальными обзорами (помимо труда Х.И. Попова) отличались соответствующие статьи во «Всемирной иллюстрации» и в «Донских епархиальных ведомостях» [Всемирная иллюстрация, 1870, т. 3, № 75, 77, 79, 81; Снесарев, 1870]. Статьи были написаны непосредственными очевидцами юбилея, однако местами в них расходится информация об одном и том же знаменательном акте прошедшего праздника. Тем не менее, современным заинтересованным читателям мы рекомендовали бы ознакомиться с упомянутыми работами, так как задачу последовательно осветить все юбилейные мероприятия перед собой не ставили.

К.Н. Цимбаев отнес 300-летний юбилей войска Донского к торжествам «среднего уровня..., не выходящих за пределы одной губернии, отдельной территории или национальной окраины» [Цимбаев, 2010, с. 128]. И это действительно так. Донской юбилей стал одним из первых региональных примеров разворачивающейся в России юбилеемании второй половины XIX–начала XX в. Однако назвать его типичным мы не решились бы. Имея общие черты характерные для русских юбилеев XIX в. донское торжество 21–22 мая 1870 г. обладало и специфическими признаками.

Устроители праздника явно не были озабочены его репрезентацией вовне. Иностранцев, которые являлись желанным и обязательным атрибутом юбилейных мероприятий Российской империи, в Новочеркасск не пригласили. Их отсутствие отчасти компенсировалось приездом делегаций от других казачьих войск. Идея служения Российскому государству, всячески обыгрываемая на празднике, должна была духовно объединить казачество, территориально разбросанное по империи. Для донской же казачьей интеллигенции юбилей стал прекрасным поводом громко заявить о себе как об особой, но все же неотъемлемой части русского народа, имеющего свою нишу в истории становления российской государственности и участвующего в формировании имперской культурной традиции.

В случае с 300-летием войска Донского можно говорить о значительной включенности местного казачьего населения в юбилейные торжества. По свидетельству корреспондента «Всемирной иллюстрации», в народных гуляниях в Новочеркасске участвовало 40 тыс. человек (и их количество властями не лимитировалось) [Всемирная иллюстрация, 1870, т. 3, № 81], в то время как по данным переписи 1867 г. в Новочеркасске насчитывалось около 23 тыс. жителей. Много это или мало? К.Н. Цимбаев пишет о низкой активности простого населения как об общей черте российских юбилеев, однако никаких количественных и качественных показателей по этому поводу не приводит [Цимбаев, 2012, с. 482, 490]. Соответственно и наша оценка увеличения населения в юбилейном Новочеркасске на 17 тыс. чел., скорее всего, будет субъективной. Но, как представляется, юбилейную «включенность» следует мерить не только количеством реальных зрителей и непосредственных участников праздничных мероприятий. Мы уже упоминали об идее служения как духовном стержне донского юбилея. Для казака служба являлась неотъемлемой частью его жизни, поэтому признание важности этой службы, еще и освященное монаршим словом, без сомнения, внутренне воодушевляло простых станичников в майские дни 1870 г. вне зависимости от их присутствия на торжествах.

По нашей версии инициатором 300-летия войска Донского являлся в.н.а. М.И. Чертков, представитель высшей, но региональной власти. В связи с этим стоит поставить вопрос о личном вкладе того или иного государственного или общественного деятеля в организацию юбилеев. Причем в акте выбора празднуемой годовщины, очевидно, заключена более разнообразная мотивация, а не только интересы пропаганды исторической легитимности верховной власти, демонстрация единения всех слоев народа вокруг трона или необходимость формирования новых представлений об историческом прошлом. Внимательное рассмотрение данного вопроса позволит, на наш взгляд, по-иному взглянуть и на другую проблему — почему проводятся одни юбилеи и игнорируются иные памятные даты.

С помощью юбилея в.н.а. М.И. Черткову удалось решить ряд актуальных задач в административной и особенно социально-экономической сфере войска Донского. Перевод без выкупа срочных участков земли в потомственную собственность их владельцам — это, пожалуй, главное достижение атамана, надолго определившее облик донского привилегированного землевладения. Но вот популярным руководителем среди донских казаков М.И. Чертков так и не стал, несмотря на юбилейные награждения и другие щедрые монаршие милости. Более того, критика в его адрес усилилась после продажи в мае 1872 г. железнодорожному магнату С.С. Полякову Грушевско-Аксакой железной дороги, построенной на войсковые средства [Volvenko, 2017, с. 46–47].

Установление старшинства войска Донского с проведением юбилейных мероприятий дали старт аналогичному процессу в других казачьих войсках. К началу XX в. все войска получили официальные даты старшинства. В 1881 г. Терское казачье войско отметило свое 300-летие, перенесенное с первого года русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1891 г. и 1896 г. Уральское и Кубанское войска также отметили соответственно свои 300-летие и 200-летие. Однако практика совпадения даты старшинства с организацией

войсковых праздников и проведением войсковых кругов не стала общепринятой. На Дону до 1890 г. войсковые круги созывались ежегодно 1 января, 9 мая, 30 августа и 1 октября, при этом грамота Александра II от 3 января 1870 г. на январском круге не зачитывалась. В 1890 г. Александр III утвердил новое «расписание войсковых кругов, празднуемых в казачьих войсках и время празднования командных праздников в частях казачьих войск». Согласно данному документу, войсковые праздники устанавливались: в Донском войске 17 октября, Кубанском 30 августа, Терском 25 августа, Уральском 8 ноября, Астраханском 19 августа, Оренбургском 23 апреля, Сибирском 6 декабря, Семиреченском 23 апреля, и в Забайкальском, Амурском и Уссурийском казачьих войсках 17 марта [Сборник, 1891, с. 37]. Войсковые круги на Дону теперь созывались 5 раз – «1 января – в память Высочайшего пожалования войску в 1870 г. грамоты по случаю 300-летнего существования сего войска; 6 мая – в ознаменование дня рождения наследника Цесаревича Николая Александровича, Августейшего атамана всех казачьих войск; 30 августа – в воспоминание дарованных Августейшими Самодержцами России войску Донскому прав и привилегий; 1 октября – в ознаменование дня назначения, в 1827 г. Атаманом всех казачьих войск Наследника Цесаревича; 17 октября – в память чудесного избавления Царствующей семьи от угрожавшей опасности при крушении Императорского железнодорожного поезда в 1888 году» [Сборник, 1891, с. 37–38]. В 1904 г. Николай II установил всего 2 дня для проведения войсковых кругов на Дону – 6 мая (день рождения Николая II) и 5 октября (тезоименитство наследника и атамана всех казачьих войск Алексея Николаевича), а также перенес общий войсковой праздник с 17 октября на 5 октября [Сборник, 1905, с. 200–202]. Таким образом, исторический контекст казачьих праздничных дат уступал династическому памяtnому календарю, прерванному в 1917 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Всемирная иллюстрация. 1870. Т. 3. № 75, 77, 79, 81.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 971.

Памятная книжка Области войска Донского на 1871. Новочеркасск: Войсковая Типография, 1871. VIII. 97. 144 с.

[Полов Х.И.] Празднование трехсотлетнего юбилея Войска Донского, май 1870 года. Описание составлено и издано Х. Поповым. С приложением фотографического снимка с одной из юбилейных картин. Новочеркасск: Войсковая типография, 1870. 46 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Тип. II-го Отд. ЕИВ Канц., 1874. Т. XLV. 896 с.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 1. Д. 116.

РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 134.

РГВИА. Ф. 330. Оп. 20. Д. 293

Русский инвалид. 1870. № 111 (21 мая).

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб.: Главное управление иррегулярных войск, 1891. Т. 26. 466 с.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб.: Главное управление казачьих войск, 1905. Т. 40. 828 с.

Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград: [Б.и.], 1924. 603 с.

Снесарев Н. Празднование трехсотлетнего юбилея Донского войска в мае 1870 года в Новочеркасске // *Донские епархиальные ведомости*. 1870. № 12 (15 июля), С. 357–384.

Столетие Военного министерства: 1802–1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Сост.: подполковник. А.И. Никольский, надворный советник Н.А. Чернощев, коллежский секретарь. Б.Л. Исполатов [и др.]. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1902. Т. 11. Ч. 1. 900 с.

Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: Материалы и исслед. Том 2. От Александра II до отречения Николая II М.: ОГИ, 2004. 796 с.

Цимбаев К.Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях / Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 475–498.

Цимбаев К.Н. Театр без зрителей. Юбилейные торжества в императорской России // Alexander Graf (Hg.) *Festkultur in der russischen Literatur (18. bis 21. Jahrhundert)* / Культура праздника в русской литературе XVIII–XXI вв. (Sprach- und Literaturwissenschaften. Bd. 35) München, 2010.

Volvenko A.A. Don Atamans of The Age of «Great Reforms» (The 1860s–1870s) // *Русская старина*. 2017. № 8 (1). С. 34–54.

REFERENCES

Vsemirnaya illyustraciya [Worldwide illustration]. 1870. Т. 3. № 75, 77, 79, 81 (in Russian). State Archive of the Rostov Region (GARO). F. 46. Inv. 1. D. 971.

Pamyatnaya knizhka Oblasti vojska Donskogo na 1871 [Commemorative Book of the Region of the Don Army on 1871]. Novocherkassk: Army Printing House, 1871. VIII. 97. 144 p. (in Russian).

[Popov H.I.] *Prazdnovanie trekhstoletnego yubileya Vojska Donskogo, maj 1870 goda. Opisanie sostavleno i izdano H. Popovym. S prilozheniem fotograficheskogo snimka s odnoj iz yubilejnyh kartin* [Celebrating the tercentenary anniversary of the Don Army, May 1870. Description compiled and published by N. Popov. With the app of a photograph from one of the anniversary picture]. Novocherkassk: Army Printing House, 1870. 46 p. (in Russian).

Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. 2-e sobr. [Complete collection of laws of the Russian Empire. The second collection]. St. Petersburg: The printing house of the 2 Branch of the Office of His Imperial Majesty, 1874. Т. XLV. 896 p. (in Russian).

Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 330. Inv. 1. D. 116.

RGVIA. F. 330. Inv. 1. D. 134.

RGVIA. F. 330. Inv. 20. D. 293.

Russkij invalid [Russian disabled person]. 1870. № 111 (May 21st) (in Russian).

Sbornik pravitel'stvennyh rasporyazhenij po kazach'im vojskam [Collection of government orders for Cossack troops]. St. Petersburg: General Directorate of Irregular Troops, 1891. T. 26. 466 p. (in Russian).

Sbornik pravitel'stvennyh rasporyazhenij po kazach'im vojskam [Collection of government orders for Cossack troops]. St. Petersburg: General Directorate of Irregular Troops, 1905. T. 40. 828 p. (in Russian).

Svatikov S.G. *Rossiya i Don (1549–1917). Issledovanie po istorii gosudarstvennogo i administrativnogo prava i politicheskikh dvizhenij na Donu* [Russia and the Don (1549–1917) [Study on the history of state and administrative law and political movements in the Don]. Belgrade, 1924. 603 p. (in Russian).

Snesarev N. Prazdnovanie trekhstoletnego yubileya Donskogo vojska v mae 1870 goda v Novoherkasske [Celebrating the tercentenary anniversary of the Don Army in May 1870 in Novoherkassk], in *Donskie eparhial'nye vedomosti*, 1870, № 12 (July 15st), Pp. 357–384. (in Russian).

Stoletie Voennogo ministerstva: 1802–1902. Glavnoe upravlenie kazach'ih vojsk. Istoricheskij ocherk [Centenary of the War Ministry: 1802–1902. The main department of the Cossack troops. Historical essay]. St. Petersburg: Synodal printing house, 1902. T. 11. P. 1. 900 p. (in Russian).

Uortman, Richard S. *Scenarii vlasti: Mify i ceremonii russoj monarhii: Materialy i issled. Tom 2. Ot Aleksandra II do otrecheniya Nikolaya II* [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy: Materials and research. Vol. II. From Alexander II to the Abdication of Nicholas II]. Moscow: United Humanitarian Publishing House, 2004. 796 p. (in Russian).

Cimbaev K.N. Rekonstrukcija proshlogo i konstruirovanie budushchego v Rossii XIX veka: opyt ispol'zovaniya istoricheskikh yubileev v politicheskikh celyah [Reconstruction of the past and construction of the future in Russia the XIX century: the experience of using historical anniversaries for political purposes], in *Istoricheskaya kul'tura imperatorskoj Rossii: formirovanie predstavlenij o proshlom*. [The historical culture of imperial Russia: the formation of ideas about the past]. Otv. red. A. N. Dmitriev Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. Pp. 475–498 (in Russian).

Cimbaev K.N. Teatr bez zritelej. YUbilejnye torzhestva v imperatorskoj Rossii [Theater without spectators. Anniversary celebrations in imperial Russia], in Alexander Graf (Hg.) *Festkultur in der russischen Literatur (18. bis 21. Jahrhundert). Kul'tura prazdnika v russoj literature XVIII–XXI vv.* [The culture of the holiday in Russian literature of the XVIII–XXI centuries] (Sprach- und Literaturwissenschaften. Bd. 35) München, 2010.

Volvenko A.A. Don Atamans of The Age of "Great Reforms" (The 1860s–1870s), in *Russkaya Starina*. 2017. № 8 (1). Pp. 34–54.